ной выбраться из афганского капкана с тем, чтобы снять с плеч советского государства огромное бремя материальных, финансовых и военных расходов по Афганистану, разблокировать этот региональный конфликт и вернуть своей стране доброе имя на международной арене. Необходимо заметить, что в Москве к концу 1986 г, окончательно вызрела идея по национальному примирению в Афганистане, хотя, впрочем, в высших эшелонах советского руководства еще не было полного единодушия по вопросу о возможных пределах компромиссов со стороны официального Кабула во внутриафганском урегулировании (см. об этом в разделе «Проблема урегулирования положения вокруг Афганистана» настоящей книги).

4 декабря 1986 г., в преддверии начала в Афганистане широкомасштабной кампании по национальному примирению, нацеленной на создание необходимой прочности левому кабульскому режиму в связи с предстоящим выводом советских войск из страны, в афганской столице состоялось заседание политбюро ЦК НДПА, на котором с учетом рекомендации Кремля было принято решение о смене руководства ключевых министерств – обороны и иностранных дел. В соответствии с этим решением, на пост министра обороны был назначен генерал-майор, парчамист по крыльевой принадлежности Мухаммад Рафи. Его предшественник генерал-полковник Назар Мухаммад, никогда не скрывавший своих халькистских взглядов, получил кресло первого заместителя председателя Совета министров ДРА. В тот же день Наджибулла, как главнокомандующий вооруженными силами Афганистана, встретился в министерстве обороны с высшим командным составом армии и представил нового министра. Выступая перед участниками собрания, Наджибулла обосновал смену руководства военного ведомства необходимостью «повысить боеспособность афганской армии и ее готовность самостоятельно воевать на фронтах необъявленной войны в условиях частичного вывода из страны ограниченного контингента советских войск» [16]. Этим же решением политбюро ЦК главой внешнеполитического ведомства был назначен Абдул Вакиль (крыло Парчам). Бывший до него (с 1980 г.) министр иностранных дел Шах Мухаммад Дост был направлен в Нью-Йорк в качестве государственного министра по иностранным делам, постоянным представителем ДРА в ООН [17].

Через неделю после указанных кадровых перемещений в Советский Союз по приглашению ЦК КПСС и президиума Верховного Совета СССР с официальным дружественным визитом прибыла представительная афганская партийно-правительственная делегация во главе с Наджибуллой. В состав делегации, кроме Наджибуллы, входили председатель Совета министров ДРА С.А. Кештманд, члены политбюро ЦК НДПА С.М. Зерай и Н.А. Нур, министр обороны М. Рафи, министр государственной безопасности Г.Ф. Якуби, министр внутренних дел СМ. Гулабзой и министр иностранных дел А.Вакиль. С советской стороны в переговорах участвовали М.С. Горбачев, Н.И. Рыжков, В.М. Чебриков, Э.А. Шеварднадзе, С.Л. Соколов, Н.В. Талызин и А.Ф. Добрынин.

По возвращении афганской делегации в Кабул итоги визита были подведены на состоявшемся 15 декабря заседании политбюро ЦК НДПА. На нем были подчеркнуты конструктивный, содержательный и откровенный характер переговоров и совпадение взглядов сторон по всем обсуждавшимся вопросам, прежде всего, по национальному примирению. Политбюро, имея в виду решение советских руководителей о конкретных сроках вывода советских войск из Афганистана, с удовлетворением отметило появление «реальных путей быстрой и кардинальной нормализации обстановки вокруг Афганистана» [18].

Курс на национальное примирение

30-31 декабря 1986 г. в Кабуле был созван Чрезвычайный расширенный пленум ЦК НДПА, рассмотревший вопрос «О задачах партии в связи с осуществлением политики национального примирения». На пленуме, кроме членов ЦК, присутствовали видные общественные, политические и военные деятели, главы афганских дипломатических

представительств за рубежом, известные авторитеты страны. С большим докладом на нем выступил Наджибулла. Обсуждение доклада проходило сначала по секциям, [19] а затем (31 декабря) – на пленарном заседании. Всего на пленуме выступило 145 человек (из них 135 человек – на секционных заседаниях).

В начале доклада Наджибулла дал оценку визиту афганской делегации в Москву, назвав его «переломным этапом в истории нового Афганистана» [20]. Далее он подробно изложил перед участниками пленума суть и дух московских договоренностей (хотя прямо об этом и не сказал) по проблеме национального примирения, в частности мотивацию необходимости политики национального примирения, ее цели, содержание, механизм и этапы осуществления. «Примирение, – подчеркнул он, – не поражение, не капитуляция, не сдача позиций», а «прежде всего понимание того, что народ устал от затянувшейся войны и требует долгожданного мира, прекращения кровопролития». В связи с этим было заявлено, что главнейшая цель курса на ускорение национального примирения состоит именно в том, чтобы, в первую очередь, восстановить мир и безопасность на афганской земле, а также обеспечить полное осуществление программы действий НДПА, гарантировать Афганистану статус суверенного, неприсоединившегося, независимого, демократического государства и укрепить правящий режим в стране, верный дружбе с Советским Союзом.

Раскрывая содержание политики национального примирения, Наджибулла в своем докладе на пленуме выделил два направления: внутреннее и внешнее. В области внутренней политики предлагалось:

- прекращение огня всеми противоборствующими сторонами с 15 января 1987 г. как предварительного шага к миру и решению вопроса об организации справедливого и представительного управления Афганистаном;
- смелое и открытое установление контактов с вооруженной оппозицией и нейтралами;
- привлечение племенных вождей и местных авторитетов зон племен, а также Нуристана и Хазараджата к сотрудничеству с народной властью;
- внимание к пассивным и нейтральным бандам и принятие организационных мер вплоть до создания ими местных органов управления для обеспечения связи с государством;
- решительный переход к диалогу с политическими силами, находящимися в оппозиции, которые могут пойти на компромисс с властью;
- активизация контактов с видными деятелями прежних режимов, а также с исламскими партиями, которые склонны следовать независимой линии;
- на нынешнем этапе возможно создание коалиционного правительства национального единства с участием представителей названных выше группировок;
- примирение с другими политическими силами, которые в процессе национального примирения встанут на позиции существующей в стране власти;
- создание необходимых условий и содействие возвращению на родину афганских беженцев, оказавшихся в силу разных причин на чужбине.

Уточняя круг политических сил, которые могли бы принять участие в процессе национального примирения, Наджибулла назвал различные группировки центристского и монархического толка и лидеров вооруженных антиправительственных сил, действующих за рубежом. Другими мерами, содействующим процессу национального примирения, по мнению докладчика, могли бы стать всенародное обсуждение проекта конституции Афганистана с активным участием в нем противоборствующей стороны, выборы представителей оппозиции в органы местной власти и в Национальный народный совет (парламент) и широкая амнистия содержащихся в тюрьмах лиц, которые откажутся совершать враждебные действия против властей.

В докладе Наджибуллы был раскрыт и механизм реализации политики национального примирения. Его основным рабочим органом должны были стать чрезвычайные комиссии по примирению на различных уровнях от деревни до провинции и созываемые

ими джирги мира. Предусматривалось, что в состав чрезвычайных комиссий войдут самые авторитетные лица, старейшины, муллы, представители партийных и государственных органов, нейтральной и противоположной сторон. Возглавлять такие комиссии должны были, как правило, председатели соответствующих организаций Национального отечественного фронта (НОФ).

Важнейшим инструментом примирения признавались экономика и социальная сфера, а именно: всемерное стимулирование сельскохозяйственного и промышленного производства, создание новых рабочих мест, увеличение капиталовложений в социальные программы (образование, медицинское и культурно-бытовое обслуживание), недопущение падения жизненного уровня народа и т.д. Особая роль в осуществлении политики национального примирения отводилась различным слоям и группам афганского общества – крестьянам, рабочим, частным предпринимателям, торговцам, интеллигенции, кочевникам и особенно духовенству и племенам, а также соотечественникам за рубежом.

Говоря о международных аспектах национального примирения, Наджибулла большие надежды возложил на содействие этому процессу со стороны Движения неприсоединения (ДН), Организации Исламская конференция (ОИК), исламских стран, ООН, а также на успешное завершение женевского афгано-пакистанского диалога.

Заканчивая свой доклад, Наджибулла снова вернулся к щекотливой и весьма болезненной внутрипартийной проблеме – проблеме единства. Как он сказал, «чрезвычайная ситуация требует чрезвычайных действий», среди которых «на первом месте – монолитное единство, сплоченность наших рядов, хладнокровие». «Может случиться и так, – продолжал афганский лидер, – что в процессе осуществления национального примирения мы столкнемся с непредвиденными обстоятельствами и придется не только наступать, но и отступать».

На данном чрезвычайном пленуме был рассмотрен также и организационный вопрос. Членами политбюро ЦК НДПА были избраны Абдул Зохур Размджу и Абдул Вакиль (оба принадлежали к крылу Парчам). ЦК партии пополнился новыми восьмью членами, из которых шесть партийцев были переведены из кандидатов в члены ЦК. Кроме того, семь человек были избраны кандидатами в члены ЦК [21].

Несколько дней спустя (3 января 1987 г.) было созвано чрезвычайное заседание Революционного совета ДРА с участием в его работе членов политбюро ЦК НДПА и правительства страны, на котором с учетом рекомендаций Чрезвычайного расширенного пленума ЦК НДПА была принята «Декларация о национальном примирении в Афганистане» [22]. В ней официально, от имени высшего законодательного органа страны объявлялось о приостановке боевых операций и прекращении огня из всех видов оружия с 15 января 1987 г. и возвращении войск в места постоянной дислокации с переходом их к воинской деятельности в условиях мирного времени. Вооруженные силы страны, в соответствии с данной Декларацией, получили приказ осуществлять свои функции по охране государственной границы ДРА, государственных и военных объектов, обеспечивать безопасность движения транспортных колонн и выполнять другие сугубо оборонительные и хозяйственные задачи. При этом подчеркивалось, что прекращение огня будет продолжено до 27 апреля (9-й годовщины Апрельской революции), если противоборствующая сторона даст положительный ответ на мирные инициативы Кабула. Кабульские власти выразили также свою полную готовность вступить в переговоры с вооруженной оппозицией и в ходе их пойти на компромиссы и уступки ради восстановления мира на афганской земле.

Одновременно противоборствующей стороне предлагалось:

– прекратить огонь из всех видов оружия по городам, деревням, воинским частям, воздушным и наземным транспортным средствам;
– остановить доставку и размещение на всей территории ДРА оружия и боеприпасов;
– прекратить минирование дорог и любые террористические акты и диверсии.

В Декларации по национальному примирению, а затем и в специальном Указе РС ДРА были подробно изложены механизм осуществления политики национального при-

мирения и прерогативы ее главных органов: чрезвычайных комиссий, создаваемых на уровне деревни, волости, уезда, провинции и всей страны, джирг мира и зон мира. Весьма широкие полномочия получила Высшая чрезвычайная комиссия по национальному примирению (она была образована еще в октябре 1986 г. по инициативе Высшего совета улемов и духовенства ДРА). В ее новый состав на добровольной основе вошли 297 человек, а в ее президиум – 35. Председателем Высшей чрезвычайной комиссии снова был избран А.Р. Хатеф, [23] а его заместителями – видный пуштунский племенной авторитет, бывший сенатор при королевском режиме Хаджи Мухаммад Цамкани, член политбюро ЦК НДПА Н.А.Нур, глава секты исмаилитов Афганистана Сеид Мансур Надери, известный коммерсант хаджи Незамуддин и крупный предприниматель, заместитель председателя Совета министров ДРА Мир Аманудцин Амин (секретарь Комиссии) [24].

По этой Декларации джирги мира и их исполнительные органы – чрезвычайные комиссии наделялись следующими правами: непосредственно осуществлять всю социальную, в том числе и гуманитарную, помощь местному населению, решать проблемы земледелия и землепользования, проводить выборы местных народных судей, проводить отбор и направление добровольцев в вооруженные силы вместо принудительного призыва, в определенных ситуациях приостанавливать сбор поземельного налога и штрафов, принимать участие в разрешении частных, групповых и племенных споров и конфликтов, обращаться с жалобами в высшие государственные инстанции на неправомерные действия местного чиновничьего аппарата, предоставлять льготы и привилегии отдельным лицам в торговле товарами первой необходимости в пределах своих районов и вне их, самостоятельно формировать местные органы власти, вести переговоры с вооруженными оппозиционными группами и заключать с ними соглашения о прекращении сопротивления и сотрудничестве в вопросах обеспечения безопасности населения и охраны конкретных объектов и др. [25].

Кроме того, РС ДРА снова подтвердил в указанной Декларации намерение властей провести в стране всеобщую амнистию. Соответствующий Указ президиум РС ДРА утвердил 24 января 1987 г. Согласно ему, амнистии подлежали лица, которые сложат оружие и откажутся от враждебных действий против государства. Было также заявлено о стремлении властей создать правительство национального единства до придания ему коалиционного характера, с привлечением в его состав широкого круга политических сил как внутри страны, так и за ее пределами [26].

В эти же январские дни вопросы мира и безопасности в стране обсуждались и на заседании Высшей чрезвычайной комиссии по национальному примирению. На нем с речью выступил Наджибулла.

В самый разгар подготовки официального Кабула к практическому осуществлению в стране политики национального примирения в афганскую столицу с рабочим визитом прибыли министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе и секретарь ЦК КПСС А.Ф. Добрынин. Их сопровождали заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС А. Урнов, заведующий отделам МИДа Ю. Алексеев и помощник министра иностранных дел СССР Т. Степанов. В течение 5–7 января они встречались в расширенном и узком составе с Наджибуллой, С.А. Кештмандом, С.М. Зераем, Н.А. Нуром, А. Вакилем, М. Рафи, Г.Ф. Якуби, С.М. Гулабзоем и в ходе продолжительных бесед с ними обсудили многие вопросы углубления советско-афганского технико-экономического и торгового сотрудничества, в том числе и развития приграничных связей и торговли, содействия СССР процессу реализации политики национального примирения и увязки этого процесса с мерами по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана [27].

Завершающим актом в череде организационно-политических мер по развертыванию в стране кампании национального примирения явился 2-й съезд Национального отечественного фронта ДРА, состоявшийся в Кабуле 14–15 января 1987 г. В его работе приняли участие более 850 представителей советов НОФ со всего Афганистана. Кроме того, на нем присутствовали генеральный секретарь ЦК НДПА Наджибулла, исполняющий обя-

занности председателя президиума РС ДРА Х.М.Цамкани, члены политбюро ЦК НДПА, представители племен и народностей страны, общественных организаций, различных социальных групп общества и афганских репатриантов, а также приглашенные на съезд делегации из 25 зарубежных стран и организаций (Индии, Пакистана, Ирана, Сирии, Судана, Египта, Кубы, Кампучии, Болгарии, Кипра, Никарагуа, Финляндии, КНДР, СССР, ОСНАА, ВФП, Национального конгресса Палестины и др.) [28].

На съезде с докладом о деятельности Центрального совета НОФ по мобилизации национально-патриотических и демократических сил на проведение прогрессивных преобразований в стране и роли Фронта в осуществлении политики национального примирения выступил председатель ЦС НОФ А.Р. Хатеф. К делегатам съезда с эмоционально насыщенной речью обратился Наджибулла. Он подробно обосновал жизненную необходимость для страны политики национального примирения, ее цели, принципы, задачи и механизм осуществления и особую роль Фронта и его структур в этом процессе. Вместе с тем Наджибулла обратил внимание участников съезда на недостатки и упущения в деятельности НОФ, в частности отметил его недостаточную массовость (к тому времени количество индивидуальных членов организации составляло только 120 тысяч человек), слабую координацию работы между коллективными членами НОФ и плохое взаимодействие между его индивидуальными и коллективными членами, пассивность в работе по привлечению в ряды Фронта оппозиционных сил, низкий авторитет и слабое влияние местных структур Фронта среди населения и др. [29].

После детального обсуждения различных аспектов сложившейся в стране ситуации съезд единодушно поддержал политику национального примирения и выразил полную готовность всеми своими структурами принять участие в процессе ее претворения в жизнь с тем, чтобы обеспечить прекращение братоубийственной войны в Афганистане. Было принято также решение внести в Устав Фронта соответствующие духу времени поправки и изменить его название на «Национальный фронт Демократической Республики Афганистан» (с конца 1987 г. – Национальный фронт Республики Афганистан). Съезд избрал новый состав Центрального совета НФ ДРА. Его председателем повторно стал А.Р. Хатеф, а его первым заместителем – член ЦК НДПА Феда Мухаммад Дехнешин [30].

Политика национального примирения в действии

Практическая реализация курса на национальное примирение в его полном объеме стартовала 15 января 1987 г. с обнародованием в средствах массовой информации страны «Обращения генерального секретаря ЦК НДПА Наджибуллы, основанного на послании Центрального комитета НДПА, Революционного совета и правительства ДРА, Национального отечественного фронта, Совета улемов и духовенства и Афганского союза вдов погибших, ко всем гражданам свободного и независимого Афганистана» [31]. В Обращение вошли в обобщенной форме все установки по национальному примирению, одобренные накануне на Чрезвычайном пленуме ЦК НДПА, в Декларации РС ДРА, решениях 2-го съезда НОФ и Высшей чрезвычайной комиссии по национальному примирению. Обращаясь к афганскому народу, афганский лидер сообщил, что соответствующим органам ДРА даны указания осуществить начиная с 12.00 ночи 15 января ряд мер, призванных остановить бессмысленное кровопролитие в стране и обеспечить условия для переговоров с противоборствующей стороной об установлении на афганской земле долгожданного мира.

Наджибулла призвал вооруженную оппозицию без каких-либо предварительных условий установить в стране перемирие на шесть месяцев начиная с 12.00 ночи 15 января до 12.00 16 июля 1987 года. Между тем он предупредил противоборствующую сторону, что «если же в ответ на мирные шаги афганского правительства ее вооруженные отряды, группы или отдельные представители осуществят против властей ДРА какие-либо бое-